

И МЕЮТСЯ в виду вполне зримые кукольные тени на экране и эфемерные миражи за ним, над ним и вокруг него.

Теневой театр был популярен в Китае еще в VII веке. Но на сегодняшний день в Европе древнее восточное искусство пустило ростки только в Московском театре теней.

Существует он более 30 лет. Находится в ведении Москонцерта. В его репертуаре 12 спектаклей. Недавно в Центральном Доме ак-

ками кукол. И переживают ничуть не меньше, когда, допустим, старшая и средняя дочери (Н. Михайлова и Л. Чистова) переводят часы, чтобы погубить меньшую (А. Голушко). Или когда ожившие ширмы-деревья под лучами прожекторов сдавливают купца в дремучем лесу, а потом расступаются... Переживают, потому что это хорошо сделано.

Миражи и тени

тера состоялась тринадцатая премьера — «Аленький цветочек» по сказке Ансакрова.

...Здесь много детей. Пахнут апельсинами и конфетами. Со стен торжественно взирают барельефные Ермолова и Каратыгин, Комиссаржевская и Мочалов. Дети и великие актеры. Это обаявает. В таком зале, как на лакмусовой бумажке, сразу становится ясно, что к чему. Что хорошо, а что плохо.

Этот «Аленький цветочек» не совсем обычный. Во-первых, труппой не исползована ни одна из известных инсценировок и сцены доносится «чистый» текст Аксакова. Во-вторых, с привычными сказочными тенями сочетаются так называемый «живой план и объемная кукла». Говоря проще, выносит актер В. Салтанов куклу купца — очень похожую на себя, только поменьше, и «представляет» ее.

И ребята прекрасно принимают условность театра. Сочетание пантомимы и танца актеров с песней и пляс-

В антракте в холле зрители тоже было чем заниматься. Они проверяли гланды у московского волка, нажимали на скрытые кнопки — и украинская принцесса открывала глаза, а армянский полосатый тигр шевелил полосками: открывались Всесоюзная выставка кукольных театров. И это тоже весело и приятно.

А вот когда мы заговорили с художественным руководителем театра и автором спектакля А. Макеевым, то стало грустно.

— Год назад «Московский комсомолец» рассказывал о плачевном положении дел в театре. Что же изменилось за двенадцать месяцев?

— Почти ничего, — ответил Александр Матвеевич. — По-прежнему у нас нет ни своей светоаппаратуры, ни своего светотехника, ни своего автобуса, не говоря уже об игровой площадке.

Этот же вопрос я задала директору — распорядителю Москонцерта Л. Я. Нержинскому.

— Мы сделать ничего не можем, — ответил он. — Во-первых, у нас нет штатной должности осветителя. Во-вторых, нет своих автобусов. А заказной стоит 60 руб. Столько же, сколько детский спектакль. Так что выходит, что Театр теней Москонцерту приносит одни убытки. Другое дело, если бы у них была своя площадка. Но мы ее дать не можем. Поэтому будем ставить вопрос перед главным управлением культуры, чтобы Театр теней ушел из системы Москонцерта и, возможно, стал самостоятельным. Ведь о детских театрах у нас в стране заботятся особо...

Пока все эти предположения — в области желаемого. А когда же они перейдут в область вероятного? Когда Московский театр теней перестанет жить только энтузиазмом и миражами? Этот третий вопрос хочется задать Главному управлению культуры Моссовета.